

Археологический сборник Государственного Эрмитажа 1970 №12

Е. И. ОЯТОВА

КОЖАНАЯ ОБУВЬ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ПОЛЬШИ (Краткий обзор публикаций)

В эпоху раннего средневековья многие страны Европы включились в сферу интенсивного экономического, политического и культурного общения, в котором города играли особо важную роль.

Раскопками последних десятилетий введен в научный оборот разнообразный археологический материал, характеризующий все стороны жизни населения средневекового города. Именно поэтому коллекции, собранные при археологических исследованиях, являются массовым и ценным историческим источником для изучения быта горожан. Благодаря специфическим условиям в культурных отложениях сохраняются остатки изделий из кожи, в том числе и обувь. Изучение средневековой обуви как составной части костюма необходимо проводить при широком охвате этого редкого по сохранности археологического материала.

Польскими археологами произведены большие работы по изучению древних городов своей страны. Особое внимание привлекли, естественно, города, расположенные на восточном побережье Балтийского моря — старейшем торговом пути Европы. Исследование Волина, Щецина, Колобжега, Гданьска внесло неопределимый вклад в историческую науку. Не менее важны раскопки Вроцлава и Ополя в Польской Силезии и городов Коронной Польши, а особенно Гнезно — одного из очагов польской государственности.

В период подготовки к празднованию тысячелетия Польши вышли в свет многочисленные очерки по истории городов ПНР, изданные в серии археологической научно-популярной библиотеки. В этих ра-

ботах развитию сапожного ремесла посвящаются, обычно, одна-две строчки, иногда страница, в редких случаях и небольшие главки. Почти всегда есть рисунок с изображением образца обуви. Однако эти очень скудные данные не дают полной информации по интересующему нас вопросу. Так, в одном из очерков упоминается, что в XII—XIII вв. в Крушвице было развито ремесло обработки кожи¹. В Калише же имели место не только кожевничное, но и сапожное ремесла и изделия калишских сапожников можно видеть на рисунке, где изображены подошва и рукавица XIV в.² В Камене при раскопках обнаружено много кожаных бутов, о типе некоторых из них свидетельствует рисунок подошвы начала XIII в. с удлиненной пяточной частью.³ Сапожники Колобжега в X—XI вв. изготавливали разнообразные кожаные вещи и обувь⁴. В Щецине нашли фрагмент цельнокроеного черевика, а в слое XI в. — деревянную колодку и чижму⁵.

¹ W. Hensel i A. Broniewska, *Starodawna Kruszwica od czasów najdawniejszych do roku 1271*, Wrocław, 1961.

² K. Dąbrowski, T. Uzdowska, M. Młynarska, *Kalisz w starożytności i w średniowieczu*, Warszawa — Wrocław, 1956, str. 71, rys. 3, 4.

³ W. Filipowiak, *Kamień wczesnodziejowy*, Szczecin, 1959, str. 21, rys. 20.

⁴ L. Leciejewicz, W. Losiński, E. Tabaczyńska, *Kołobrzeg we wczesnym średniowieczu*, Wrocław, 1961, str. 81—83, rys. 52.

⁵ T. Wierzchowski, *Szczecin w świetle wykopalisk. Szczecin i Wolin we wczesnym średniowieczu*, Wrocław, 1954, str. 41, rys. 5a; M. Rulewicz, K. Siuchniński, S. Wesołowski, R. Wola-giewicz, *Z przeszłości Szczecina*, Wrocław, 1964, str. 124, rys. 24 c.

Упоминания о находках обуви, а иногда и фотографии встречаются в заметках-отчетах о результатах сезонных работ в средневековых городах, печатающихся в журнале «Sprawozdania archeologiczne», издающемся в Варшаве.

Наиболее ценной частью перечисленных изданий являются иллюстрации, по которым можно судить о форме обуви. Но была ли она основной, статистически преобладающей или это единственный экземпляр, случайно сохранившийся лучше других? На основании иллюстраций можно составить мнение лишь об отдельной находке. Не зная места, занимаемого ею в общей массе полученного при раскопках данного города материала, широких выводов о характере обуви горожан сделать невозможно.

Отчет Е. Костшевского о результатах раскопок в 1936—1937 гг. на базарной площади в Гнезно нельзя отнести к разряду заметок⁶. Характер работы скорее отчетно-исследовательский, так как определена хронология, имеется подробный анализ находок по слоям. При перечислении их автор дает описание двух форм мягкой кожаной обуви, но воспроизводит только одну. О гнезненских сапожниках и их изделиях говорится в специальной статье З. Раевского⁷. Она невелика, всего 14 страниц текста, 2 таблицы иллюстраций и 8 рисунков. Общее количество находок не указано, известно только, что к обуви имеют отношение 50 кусочков кожи, из которых около половины поддаются определению. В составе гнезненской коллекции не только остатки обуви, но и различные кожаные изделия (ножны, пояса, обшивки и т. п.). На основании стратиграфии находки датируются VIII—XIII вв. Почти все остатки обуви, за исключением только небольшой части, были найдены в нижнем слое VIII—X вв.

Анализу технологии изготовления кожаных изделий отведено в статье больше всего внимания. Подробно разобраны и описаны приемы кроя и швы. Чертеж заготовки поршня настолько тщательно от-

работан, что по нему можно изготовить модель обуви этого рода. Автор выделяет два вида гнезненской мягкой обуви: поршни — kierzci, выкроенные из одного куска кожи, и черевички, как правило, состоящие из подошвы и верха, хотя верх их мог быть в свою очередь выкроен из двух частей. В качестве разновидностей черевичков приведены детали верха с несколькими рядами сдвоенных нарезок для продержки ремней и черевички со швом сбоку. Можно предположить, что обувь с боковым швом, вероятно, является самостоятельной формой несколько более позднего времени (может быть X—XIII вв.), именуемой польскими исследователями бутами. Если аналогии поршням-kierzci'am: З. Раевский видит в цельнокроеных формах группы «а» волинской обуви, то для черевичков аналогии приведены общие для всех разновидностей сразу.

Из остальных кожаных изделий подробнее всего разобраны ножны. В заключение исследователь подчеркивает раннее развитие сапожного ремесла в Польше уже в VIII—IX вв.

Отчет Е. Кажмирчика о работах в 1960—1962 гг. на территории левобережного Вроцлава включает не только данные стратиграфии двух раскопов и четко разработанную хронологию, но и обзор вещевых находок по каждому слою⁸. Автор включает аргументированную характеристику остатков обуви и отходов сапожного производства в сжатом виде. Достаточное количество иллюстраций, а также статистические данные по слоям дают представление о материале.

Своеобразное место занимает и книга А. Елич «Повседневная жизнь в средневековом Кракове», в которой много внимания уделено обуви⁹, бытовавшей у горожан в XIII—XIV вв. Но описание ее разновидностей очень неконкретно, иллюстрации полностью отсутствуют. Особый вид обуви «краковяки» назван вначале чижмой, потом черевичком.

В статье Е. Марека о варшавской обуви имеется описание находок XIV в., дан анализ технологии изготовления, но, однако,

⁶ J. Kostrzewski, Gniezno pogańskie i wczesnohistoryczne w świetle ostatnich wykopaliisk, «Dawna sztuka», t. 1, Lwów, 1938, str. 12, rys. 18.

⁷ Z. A. Rajewski, Gnieznieńskie wyroby skórzane z okresu wczesnośredniowiecznego. Gniezno w zaraniu dziejów (od VIII—XIII wieku) w świetle wykopalisk, Poznań, 1939, str. 103—116.

⁸ J. Kaźmierczyk, Wrocław lewobrzeżny we wczesnym średniowieczu, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.

⁹ A. Jelicz, Życie codzienne w średniowiecznym Krakowie (wiek XIII—XIV), Warszawa, 1966, str. 91.

реконструкция форм обуви в рисунке слишком модернизирована¹⁰.

При раскопках Ополя была собрана большая (около 400 экз.) коллекция кожаной обуви X—XIII вв. Ее изучение послужило источником для нескольких специальных работ. Первая статья Е. Чехак-Голубовичевой «Черевики опольские»¹¹ — скорее научно-популярная, чем исследовательская, и посвящена отнюдь не только изучению коллекции кожаных изделий. В статье разбираются вопросы о формировании Ополя как города, о благосостоянии ремесленников и торговцев, о «строе» ополя X—XIII вв., о польском прикладном искусстве и т. п. Характеристике же самой коллекции уделено мало внимания. Автор только в общих чертах касается развития кожевенного и сапожного дела, технологии изготовления и украшения обуви. О разновидностях форм читатель узнает лишь в конце, где боты рассматриваются в качестве мужской и зимней обуви. Е. Чехак-Голубовичева поднимает тему благосостояния и дальнейшей имущественной дифференциации городского населения, а также отражения этого процесса на формах и украшениях обуви социальной верхушки.

В монографии В. Голубовича «Ополе в X—XII веках» сапожному делу отведено несколько глав¹². Интересующие нас наблюдения, анализ материала и выводы изложены в следующих главах: «Обработка кожи», «Строй», «О народном искусстве Острувка» и, особенно, «Кожаные черевики». Текст обильно снабжен иллюстрациями. Однако даже очень тонкие наблюдения, анализы и определения, как самого автора, так и иных специалистов по этим вопросам, не могут заменить публикации материала. Научные исследования предполагают тщательную проработку находок. Авторы статей по опольской обуви безусловно проделали анализ вещей, но опубликовали лишь свои выводы. В их работах не помещены статистические графики, без которых невозможно представить количе-

ственное соотношение различных форм в разное время. Отсутствие публикации опольской коллекции не позволяет сопоставить ее материалы с аналогичными вещами из разных городов и использовать результаты для научных обобщений, снижает и ценность исследовательских работ, что особенно чувствуется при знакомстве со статьями М. Норской-Гульковой, посвященными специфическим вопросам прикладного искусства ополя¹³.

Специальной научной публикацией коллекции кожаной обуви является статья Генриха Викляка «Гданьская обувь X—XIII вв.»¹⁴, содержащая около 100 страниц текста и большое количество иллюстративного и статистического материала. Подробнейшему анализу находок предшествует описание приемов обработки кожи и сапожного дела. Условия находок, сырье и его обработка, инструменты и приспособления для изготовления обуви — все интересует автора. Каждый из перечисленных разделов освещен всесторонне с точки зрения археологических и этнографических данных, привлечено много иконографических и письменных источников. Особую ценность представляют и описания самой обуви, определение времени бытования разных форм и аналогии. Обилие рисунков, фотографий, сводных таблиц дополняет подробный анализ всех типов мягкой обуви, бытующей в Гданьске с конца X по XIII в. Появление в XIV в. обуви с длинными голенищами исследователь объясняет ростом социального неравенства горожан. Остается неясным, почему именно в XIV в. повышается экономический уровень жизни населения Гданьска.

Особое внимание Г. Викляк уделяет группировке форм по древним названиям обуви. В соответствии с известными старопольскими названиями «боты», «чижмы», «черевики» автор делит гданьскую обувь X—XIII вв. на эти три группы, исходя только из высоты холявки. Таким образом, Г. Викляк не использует для классификации результаты своего же собственного,

¹⁰ J. W. Marek, Wzory obuwia warszawskiego z końca XIV wieku, «Szkice Staromiejskie», Warszawa, 1955, str. 143—148, rys. 1—5.

¹¹ H. Chęhak-Golubowiczowa, Trzewiki opolskie, «Dawna kultura», t. I, Wrocław, 1954, str. 7—14.

¹² W. Golubowicz, Opole w wiekach X—XII, Katowice, 1956, str. 124—140, 324—332.

¹³ M. Norska-Gulkowa, Sztuka wczesnośredniowiecznego Opolu, «Kwartalnik Opolski», t. 2, 1956, z. 3 (7), str. 42; M. Norska-Gulkowa, Wczesnośredniowieczne hafty na wyrobach skórzanych z Ostiówka w Opolu z X—XIII w., «Wiadomości Archeologiczne», t. XXX, z. 1/2, Warszawa, 1964, str. 1—17.

¹⁴ H. Wiklak, Obuwie gdańskie w X—XIII wieku, «Gdańsk wczesnośredniowieczny», t. III, Gdańsk, 1960, str. 7—104.

тщательно проделанного технологического анализа всех разновидностей форм гданьской обуви. Ведь в статье имеется график, противопоставляющий две технологически различные формы обуви, другой график иллюстрирует сосуществование и взаимное вытеснение этих форм. Однако при классификации обе формы попадают в одну группу. Буты представлены несколькими разновидностями, чижмы — тоже. Поэтому оказывается, что аналогии, привлеченные к каждой из групп, могут в действительности быть отнесены только к некоторым разновидностям, вошедшим в эту группу. Искусственность такой группировки очевидна, даже сам автор обращает внимание на то, что у него в одной из групп (а на самом деле во всех трех!) имеются формы, несоответствующие общепринятым признакам.

Другая специальная публикация коллекции кожаной обуви — работа Е. Войтасика «Раннесредневековые изделия из кожи, найденные на поселении 4 в Волине»¹⁵. Объем ее — около 50 страниц текста и 14 сводных иллюстративных и 2 статистические таблицы. Волинская коллекция содержит не только остатки кожаной обуви, но и разные мелкие изделия: ножны, пуговицы, пояса, ремни, кошельки, украшения и многое другое, общей сложностью около 1400 кусочков кожи. Автор разбирает вопросы обработки сырья, техники изготовления кожаных изделий, классификации форм, аналогий. В результате технологического анализа, учитывая покрой и высоту заготовки верха, Е. Войтасик выделяет три группы обуви — а, в, с. В группе а — две разновидности мягкой обуви с низкой холявкой. Автор называет обувь из этой группы похожей на современные полуботинки или на чижмы гданьского образца. Группа в — мягкая обувь с глубоким вырезом, «частично похожая на сандалии», — как говорит автор. Эта разновидность считается им летней обувью высокого качества. Группа с — тоже мягкая обувь с относительно высокой холявкой, похожая, по мнению исследователя, на нынешний черевичок, «называемый кое-где гамашем». Фантастическое смешение древних и современных терминов и понятий,

отличающихся технологическими особенностями, как например, чижмы и полуботинки, черевички и гамаша, не способствует созданию четкой типологии форм волинской древней обуви.

Е. Войтасик подчеркивает, что мужская, женская и детская обувь отличаются только по размеру стопы, а других различий нет. Что касается обуви рыцарей, то у нее имеются дополнительные нарезки для прикрепления шпор.

Очень интересно замечание автора об однородности форм обуви, бытующей у населения Волина в конце IX — начале X в., и об ее многообразии в более позднее время. Исследователь считает, что большое количество разновидностей форм указывает на рост общественного неравенства волинян.

* * *

Работы об археологической кожаной обуви на территории древних городов Польши различны: одни только сообщают о находках, другие дают выводы без публикации материала, третьи вводят в научный обиход результаты глубокого систематизированного изучения коллекций обуви и других поделок из кожи. Любая информация вносит свой вклад в освещение интересующего нас вопроса.

Некоторые польские археологи при изучении материала стремились понять историческую закономерность возникновения разных видов обуви. Ведь жители городов, мужчины и женщины, люди разного возраста, различных профессий и общественного положения носили эту обувь во все времена года, в праздники и будни. Отражалось ли все это на форме обуви?

Обилие разновидностей мягкой обуви в средние века и примеры из современного быта дают, казалось бы, право исследователю ответить на поставленный вопрос утвердительно. Однако каждый автор отвечает по-своему и выводы их часто противоречивы.

Так Е. Чехак-Голубовичева и В. Голубович считают, что буты мужчины носили зимой и летом, а женщины, подстелив для тепла солому, — только зимой, так как летом они надевали черевички с ажуром. Почему же у опольских мужчин не было летней формы обуви?

Г. Викляк считает, что мужская, женская и детская обувь должна различаться

¹⁵ J. Wojtasik, Wczesnośredniowieczne wyroby ze skóry znalezione na stanowisku w Wolinie, «Materiały zachodnio-pomorskie», t. VI, Szczecin, 1960, str. 159—208.

между собой, но не пишет, по каким же именно признакам.

Е. Войтасик отрицает наличие специфических форм мужской и женской обуви, определяя их только по размеру.

Этот наглядный пример показывает, что единого решения даже по определению форм мужских или женских, а попутно, и зимних или летних, как видно, не существует. Единодушно выделяется лишь высококачественная, украшенная обувь, как богатая или праздничная. Но тогда как следует объяснить одновременное сосуществование нескольких форм ее и различные способы отделки?

Для выяснения этого вопроса необходимо вернуться к материалу. Еще Г. Викляк в своей статье писал о необходимости обобщения находок средневековой обуви в пределах Польши, но тут же отмечал невозможность проведения такого рода работы из-за отсутствия научных публикаций многих коллекций. Это серьезное, но не основное препятствие. Главное состоит в том, что нет единой методики изучения и классификации археологической обуви. Подтверждением этого тезиса оказалась вышедшая в 1968 г. новая статья Викляка, в которой он все-таки делает попытку такого обобщения, пользуясь схемой классификации гданьской обуви¹⁶.

При изучении и публикации коллекций кожаной обуви из Старой Ладогы, Белозера и Пскова для классификации форм мы пользовались методом технологического анализа, применимым для любого археологического материала¹⁷. Изготовление кожаной обуви характеризуется особенностями кроя и пошива. Ассортимент швов один для разных форм, но заготовки верха и подошвы отличаются по контурам. Таким образом, классификация форм обуви строилась на основном отличии — по крою заготовок.

Технология изготовления обуви претерпевает изменения, которые особенно заметны в период выделения сапожного дела

в самостоятельную отрасль городского ремесла. Развитие сапожного производства и изменение основных форм до этого шло постепенно. Массовое же производство на рынок повлекло за собой стандартизацию в приемах кроя и пошива.

Классификация обуви с учетом технологических особенностей, дает достаточно четкую картину изменения форм и их разнообразия и может служить объективной базой для исторических выводов.

Используя имеющийся у нас опыт, сделаем попытку самой предварительной разработки схемы технологическо-типологического развития и для польского материала. Конечно, на первых порах, здесь могут быть неточности.

В нашей схеме (рис. 1) фигурируют только формы обуви VIII—XIII вв. Мягкая кожаная обувь представлена: 1 — цельнокроеной, т. е. выкроенной из одного куска кожи в виде одной детали, и 2 — детальнокроеной, состоящей обычно из двух или нескольких деталей.

Цельнокроеный вид обуви демонстрируется всего одной формой из Гнезно, Щецина и Волина, а детальнокроеный — многими формами. Детальнокроеная обувь группируется вначале по контурам заготовок подошв. В польском материале встречены два варианта их кроя: I — с округлым (или слегка заостренным) носком и удлиненной пяткой, II — с округлым носком и пяткой¹⁸. Заготовки верха кроились в соответствии с контурами подошв, но и здесь имеются свои разновидности. Обувь I варианта кроя представлена двумя формами, отличающимися контурами заготовки верха. Обувь II варианта кроя имеет еще больше разновидностей форм, отличающихся также по контуру заготовки верха.

Мы не можем создать полную схему классификации форм польской средневековой обуви, но даже предварительный ее вариант раскрывает несоответствия в группировках форм, применяемых Г. Викляком для гданьской, а Е. Войтасиком для волинской коллекций.

Г. Викляк по высоте холявки в одну группу объединяет формы с различными технологическими признаками. В нее попадают формы I и II вариантов кроя подошв,

¹⁶ H. Wiklak, Krótka charakterystyka form polskiego obuwia wczesnośredniowiecznego. Na granicach archeologii, «Acta archaeologica Lodziensia», Nr 17, Łódź, 1968, str. 145—153.

¹⁷ См. статьи Е. И. Оятевой. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладогы. АСГЭ, 7, 1965, стр. 42—59; Обувь и другие кожаные изделия древнего Пскова. АСГЭ, 4, 1962, стр. 77—94; Белозерская кожаная обувь. Статья сдана в печать.

¹⁸ Имеется еще III вариант кроя подошв с удлиненным носком и округлой пяткой, который нам на территории Польши пока не известен.

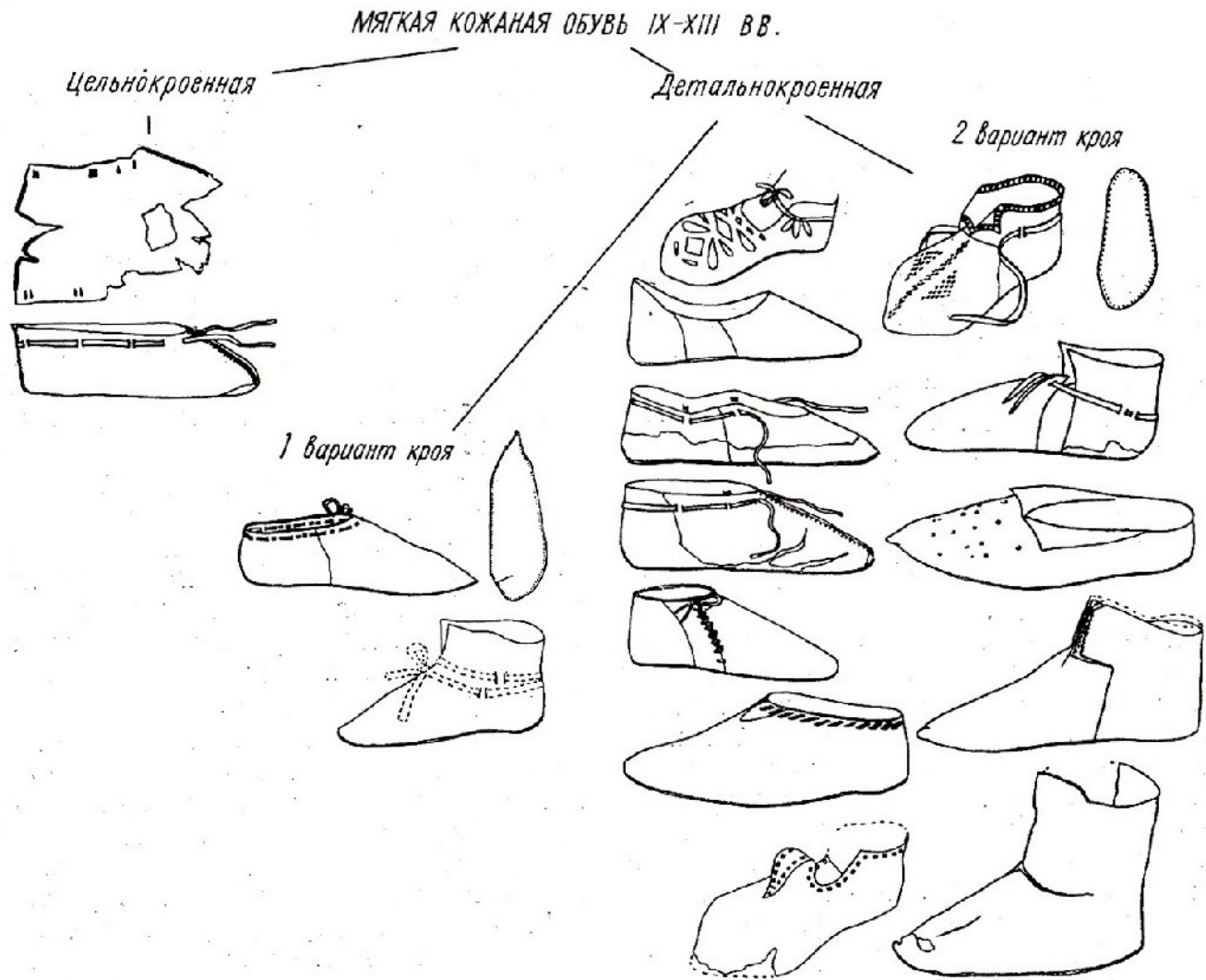

Рис. 1. Типологическо-технологическая схема средневековой кожаной обуви VIII—XIII вв. из городов Польши.

не говоря уже о различных контурах заготовок верха.

Е. Войтасик группирует обувь по принципу высоты холявки и внешнего сходства. В группу «а» собраны одна цельнокроенная и две детальнокроенные формы. Цельнокроенная и одна детальнокроенная близки по некоторым конструктивным признакам (шов вдоль большого пальца) и по внешнему виду. Вероятно, это пример развития одной формы, и цельнокроенный ее вариант предшествовал детальнокроенному. Обе эти детальнокроенные формы между собой различаются по контурам заготовок верхов и расположению конструктивных швов. Еще большим разнообразием отличается группа «с».

Неточность классификации, как мы заметили, приводит в свою очередь к неправильным аналогиям. В то же время выяв-

ление обуви с тождественными технологическими признаками позволит выяснить время и территорию, на которой бытовала эта форма¹⁹. А возможно и определить, какому народу она принадлежала. Известно, что археологический материал с общими технологическими признаками, как правило, имеет и общее происхождение.

На основе разработанной нами типологической схемы исследователи получают возможность сопоставления и обобщения

¹⁹ В статье «Краткая характеристика раннесредневековых форм польской обуви» Г. Викляк делает попытку выделения локальных групп. Он отмечает следующие группы: 1) Поморская VIII—X вв., 2) Опольско-Вроцлавская, 3) Гданьская, 4) низкая открытая форма, аналогичная Рейнской и Скандинавской, 5) русская. Но в этой группировке автор опять-таки исходит из второстепенных признаков. Например, 2 и 3 группы различаются, по его мнению, только орнаментом.

всех материалов из городов разных территорий Польши. Результаты сопоставления свидетельствуют о различном сочетании и количественном соотношении форм. Нет двух городов, где сочетание и количественное соотношение форм были бы тождественны. Это явление закономерно не только для средневековых городов Руси и Польши, но и для всей Европы.

В форме обуви отражаются этнические традиции народов. Находки аналогичных форм говорят о родственном населении и, наоборот, различные формы указывают на его этническую неоднородность. Выводы, построенные на изучении археологического материала, не идут в разрез с выводами историков. В «Истории Польши» Волин классифицируется как укрепленный грод, который в X—XI вв. превращается в средневековый город²⁰.

Анализ археологической обуви из волинской коллекции, проделанный Е. Войтасиком, показал, что обувь конца IX — начала X в. отличается единообразием. Этот период совпадает с временем, когда Волин представлял собой укрепленное племенное поселение (грод), поэтому, естественно, что родственное население носило обувь однотипную. А в X—XI вв. была в ходу обувь разнообразных форм — в это время Волин как раз становится городом с разноэтничным составом населения.

²⁰ «История Польши», т. I, Москва, изд-во АН СССР, 1956, стр. 31.

* * *

Было бы очень ценно определить, какие формы мягкой кожаной обуви VIII—XIII вв. сохранили древние названия. В литературе употребляются старопольские названия обуви «буты», «чижмы», «черевики», но как мы уже отмечали, эти названия относятся к разным видам. В то же время Г. Викляк в публикации гданьской коллекции под одним названием объединяет технологически разнообразные формы обуви, правда, в последней своей работе автор отмечает условность предлагаемых названий.

Для того, чтобы в этом разобраться, необходима не только технологическая классификация форм, но и специальные совместные изыскания археологов и лингвистов. И чтобы не вносить дополнительной путаницы, следует прибегать пока к условным определениям для обозначения разных форм древней обуви.

Широкое изучение находок средневековой кожаной обуви таит в себе большие потенциальные возможности не только для изучения развития сапожного дела, как одной из отраслей городского ремесла, но и для разрешения целого ряда вопросов возникновения и формирования средневекового города. Анализ материала внесет свои коррективы в характеристику состава населения, а также социально-экономических отношений, уровня материальной культуры и быта горожан.